

ОТЕЧЕСТВО

484

1-й отд.

XVI

49424,150

№ 12

ЦЕНА 10 К.
НА СТАНЦИЯХ
Ж.Д. 12 К.

ПЕТРОГРАДЪ

ИСТОРИЧЕСКАЯ

1915г.

КАВКАЗСКІЕ АРТИЛЛЕРІСТЫ

Пути къ побѣдѣ.

французовъ очень вѣрное чутье. Они отдають себѣ ясный отчетъ въ причинахъ нашей побѣды... Изумительно, какъ сходятся ихъ отзывы о насъ. „Когда ближе узнаешь этихъ пруссаковъ, начинаешь понимать, почему имъ нельзя сопротивляться“. Для

французовъ попросту загадка—нашъ порядокъ, наша дисциплина, то, что побѣдители никогда не говорятъ о своихъ успѣхахъ и держатъ себя вообще такъ спокойно, какъ будто бы ничего не случилось. Они не надивятся тому, что женщины и дѣвушки могутъ чувствовать себя среди преодолѣвшихъ врага солдатъ такъ, какъ будто бы онѣ находятся въ церкви... На такую духовную высоту вознесли насъ милость Бога, усилія нашихъ государей и наша бѣдность. Песокъ нашихъ старѣйшихъ провинцій—вотъ сила, воспитавшая бранденбургцевъ“.

Эти трогательныя слова принадлежать маюру, впоследствии генералу *Ф. Кретшману*, пламенному нѣмецкому патриоту и одному изъ виднѣйшихъ дѣятелей франко-прусской войны. Миръ еще не былъ заключенъ. Но уже подводились итоги великой борьбы.

И славный участникъ ея, волнуемый столь хорошо понятными чувствами, суммировалъ въ письмахъ къ горячо любимой женѣ свой взглядъ на войну, какъ на дѣло, исходъ котораго опредѣляется не только большимъ количествомъ корпусовъ, лучшей выучкою ихъ, калибромъ пушекъ, физической выносливостью солдатъ, искусствомъ и опытностью полководцевъ, но и цѣлымъ рядомъ невѣсомыхъ величинъ *моральнаго* характера.

Для всякаго, кто имѣетъ представление объ исключительной личности генерала *Ф. Кретшмана*, ясно, насколько ему чужда была банальная патриотическая фразеологія. Похвальное слово родному солдату—не что иное, какъ *символъ военной вѣры* чловѣка, безстрашнаго и грознаго въ бою, но безконечно мягкаго и глубоко враждебнаго насилію, коль скоро рѣчь идетъ о безоружномъ непріятелѣ или, въ особенности, о мирномъ населеніи.

Характеристика достоинствъ нѣмецкаго солдата, конечно, очень субъективна. И цѣнность ея, какъ историческаго документа, сильно этимъ подрывается. Было бы неосторожно, опираясь на такое свидѣтельство, утверждать, что и въ столь счастливой для нихъ войнѣ 1870—1871 г. пруссаки всегда держали

себя джентльменами. Самъ Кретшманъ неразъ, подъ свѣжимъ впечатлѣнiемъ пережитаго, жалуется на обратное.

Однако, та естественная идеализация, которой продиктованъ былъ конечный отзывъ о „взросненныхъ восточно-прусскими песками бранденбуржцахъ“, не уничтожаетъ его цѣнности для насъ въ другомъ направлении. Безъ всякихъ обиняковъ, можно сказать, что *онъ является вѣрнымъ показателемъ того, какъ рисовали себя тогда путь къ побѣдѣ сами нѣмцы*. Блестящій боевой генералъ, неразъ въ буквальномъ смыслѣ спасавши на войнѣ положение, дѣйствительно, не сомнѣвался въ рѣдкихъ *моральныхъ* качествахъ германскаго солдата и, что важнѣе всего, *относилъ въ первую голову и именно на счетъ этой силы успѣхъ роднои оружія*.

Подойдемъ же съ критеріемъ заслуженнаго офицера, героя франко-прусской войны, къ оцѣнкѣ того, что нѣмцы показываютъ сейчасъ... Куда дѣвались всѣ тѣ блестящія качества, что въ свое время обезлечили пруссакамъ славную побѣду? Гдѣ столь, казалось-бы умѣстная именно при настоящихъ условіяхъ скромность? Что испытываютъ сейчасъ въ оккупированныхъ германцами областяхъ дочери и внуки тѣхъ женщинъ, которыя сорокъ съ лишнимъ лѣтъ тому назадъ „могли чувствовать себя среди вражескихъ нѣмецкихъ солдатъ, слозно въ церкви“... *Слозно въ церкви*. Какимъ убійственнымъ укоромъ звучатъ эти слова предъ лицомъ такого факта, какъ систематическая бомбардировка одного изъ стариннѣйшихъ европейскихъ соборовъ!

„У французовъ очень вѣрное чувство. Они отдають себя ясный отчетъ въ причинахъ нашей побѣды“. У народовъ, борющихся сейчасъ съ многомилліонными полчищами Гогенцоллерновъ - Габсбурговъ, не худшее чувство. Русскіе - ли, бельгийцы, англичане, сербы, французы—всѣ прекрасно знаютъ, почему отчаянныя усилія, блестяще вышколенныхъ вражескихъ армій, каковы

бы ни были отдѣльные этапы борьбы, не могутъ оградить Германію въ конечномъ результатѣ отъ разгрома. Дѣло не только въ безобразной дипломатической подготовкѣ, вынудившей Вильгельма II-го спекулировать на симпатіи Энверъ-Паши и подобныхъ ему авантюристовъ. Дѣло одинаково и въ поистинѣ турецкихъ способахъ самой борьбы. О срокѣ говорить не приходится. Но смѣло можно сказать: *такъ* ведутъ войну люди, обреченные судьбой на поражение.

Спора нѣтъ. Законы войны беспощадны. Но вмѣстѣ со всѣмъ остальнымъ эволюционируютъ и они. То, что приемлемо было для Чингисъ-хана, уже не приличествовало Валленштейну. И то, на что спокойно шель Валленштейнъ, рѣшительно отталкивало Суворова и Наполеона.

Распространившаяся по всему цивилизованному міру гнѣвная скорбь свидѣтельствуетъ, что представление о границахъ дозволеннаго не покидаетъ народы и посреди жесточайшаго кровопролитія. Понятіе военного обычая сложилось не случайно. И не даромъ же существуетъ, напримѣръ, реквизиція въ отличіе отъ грабежа. Все, совершаемое *вопреки праву войны*, по количеству приносимаго вреда, неизбежно блѣднѣетъ предъ ея *законными жертвами*. А содрогаться насъ, прежде всего, заставляетъ именно этотъ дополнительный ущербъ. Сотнями тысячъ измѣряется въ каждой изъ воюющихъ армій количество павшихъ. Но безконечныя гекатомбы сраженныхъ въ бою не способны

Исповѣдь солдата-католика.

1) Братскія могилы лейбъ-егерей и измайловцевъ.

2) Въ пасхальные дни на позиціяхъ.

ныхъ наскоковъ. Германія не можетъ побѣдить, какъ бы великъ ни былъ запасъ тѣхъ средствъ разрушенія, въ расчетъ на который нѣмцы бросили культурнымъ народамъ уже давно неслыханный, по своей грубости вызовъ. У нихъ ничего нѣтъ въ этой борьбѣ, кромѣ бездушной физической мощи. Мало загадочные и до начала войны, они съ первыхъ же шаговъ ея и окончательно разоблачились. Стаканъ, изъ котораго нынѣшніе

поднять въ нашей душѣ такую бурю, какъ разстрѣлъ нѣсколькихъ мирныхъ жителей, издѣвательскіе налеты аэроплановъ, пользование разрывными пулями, бомбардировка храма или другіе акты разнузданнаго террора. Если бы все мужское население Бельгіи постигла участь Леонида и его трехсотъ спартанцевъ, если бы во всей Европѣ не осталось ни одного человѣка, имѣющаго потребность въ книгахъ или способнаго пользоваться ими,—сожженіе лувенской библіотеки пришлось бы все же признать актомъ величайшаго варварства, позорящимъ честь той воинской части, руками которой онъ былъ выполненъ.

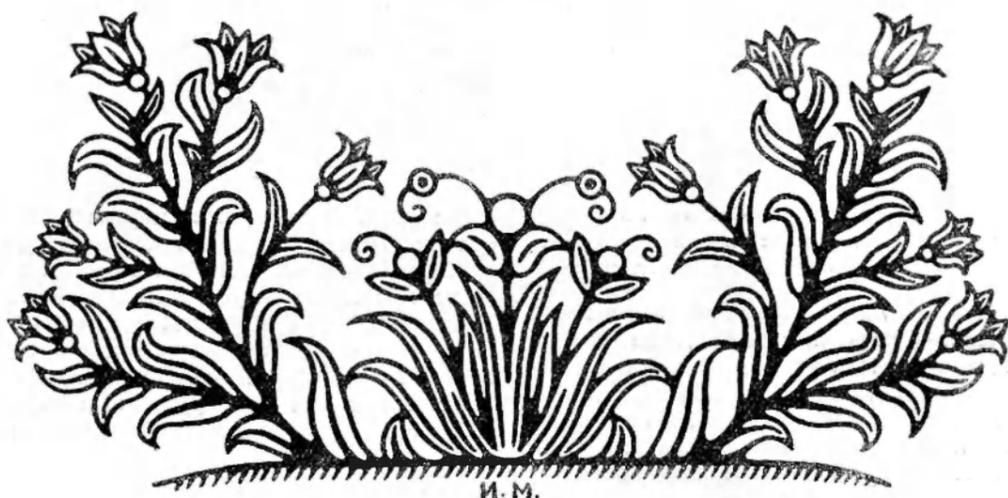
Съ императоромъ, который благословляетъ свою армию на подобные подвиги,—вспомнимъ знаменитый приказъ идти по стопамъ Атиллы и его безсмертныхъ гунновъ,—съ народомъ, который въ лицѣ своей интеллигенціи рукоплещетъ актамъ очевиднѣйшаго варварства,—а документомъ этого затмения навсегда останется прокламація ученыхъ,—съ такимъ врагомъ не можетъ быть мира, пока физическая мощь охваченной безуміемъ страны не будетъ осязательно для всѣхъ поколеблена. Никогда еще цѣль войны не формировалась съ такой ясностью, Германія должна быть обезсилена, Только наказанная за свое высокомеріе, она поспѣшитъ ликвидировать политику непрестан-

нѣмецкіе властители пьютъ вино, слишкомъ великъ для нихъ. Европа сократитъ имъ порцію. И это явится не только актомъ справедливаго возмездія, но и надежнымъ способомъ охраны принциповъ международной благопристойности. Правительству великой державы негоже выступать публично въ безобразно пьяномъ видѣ.

Они могутъ выдвинуть какія нибудь еще неслыханныя до сихъ поръ сверхъ-орудія и получить при помощи послѣднихъ тотъ или другой временный перевѣсъ. Но одной голой техникой, какое бы циничское изъ нея употребленіе ни дѣлалось, не опредѣляется въ наши дни исходъ вооруженной борьбы между культурными народами. 42-хъ сантиметровыя чудовища, озорничающіе аэропланы и занятые обстрѣломъ незащищенныхъ городовъ крейсера не даромъ же становятся все менѣе и менѣе опасными и страшными.

Каждый новый успѣхъ нѣмецкаго оружія только укрѣпляетъ въ рядахъ его враговъ непримиримость. История безпощадна. И образъ дѣйствій германской армии лишь вноситъ въ создавшееся положеніе особенную ясность. «Когда ближе узнаешь этихъ пруссаковъ», начинаешь понимать, что нѣтъ такихъ усилий, которыя могли бы привести армию Вильгельма II-го къ длительной побѣдѣ!

Г. Штильманъ.

И. М.

СТИХИ АЛЕКСАНДРА БЛОКА.

* * *

Вашъ взглядъ—его мнѣ подстеречь...
Но уклоняете вы взгляды...
Да! Взглядомъ—вы боитесь сжечь
Межъ нами вставшія преграды!

Когда же отойду подъ сѣнь
Колонны мраморной угрюмо,
И пожирающая дума
Мнѣ на лицо нагонитъ тѣнь,

Тогда—угрюмому скитальцу
Вослѣдъ скользнетъ вашъ бѣглый взглядъ,
Тревожно шелкъ зашевелитъ
Трепещущіе ваши пальцы,

Къ ланитамъ хлынувшую кровь
Не скроетъ море кружевъ душныхъ,
И я прочту въ очахъ послушныхъ
Уже ненужную любовь.

УТѢШЕННЫЙ.

Не о всемъ мирѣ молю, но о тѣхъ
ихъ же даль еси мнѣ, яко Твои суть..
Отъ Иоанна, гл. 17, ст. 9.

ОТЕЦЪ Нифонтъ давненько уже жилъ въ далекой своей обители, — хоть и годы еще не старые, а все же порядкомъ времени утекло. Отбыль солдатчину, пришелъ трудникомъ къ преподобному, да такъ тамъ и остался. Дома кромѣ дядьевъ да тетокъ никого: отецъ съ матерью померли въ холерный годъ, въ дому запустѣние, а Нифонтъ (тогда Николаемъ звался) холостой былъ и тихоня большой, — посидѣлокъ не любилъ, съ дѣвками, по городскому, лясы точить не умѣлъ. Собралъ малость деньжонокъ на дорогу и пустился; немало страху въ пути натерпѣлся — та обитель на студеномъ морѣ была, окіяномъ ѣхать непривычному челоуѣку вовсе жутко. А тутъ задуи еще морянка — закачало бѣднягу, съ ногъ свалился, такъ на койкѣ двое сутокъ и пролежалъ. Зато какъ повернули въ узкую губу, въ которой обитель построена — благодать Божія! Вода, что дивный камень малахитъ, зеленая, бѣлыми прожилками, воздухъ легкій, солью дышитъ, чайки несмѣтныя надъ пароходомъ кличуть. А изъ обители согласный звонъ несется — пречудная мусикия! — на Хвалите ударили. Такъ и зажилъ о. Нифонтъ тамъ — когда косилъ, когда рыбачилъ. Привыкъ къ иноческой жизни, рясофоромъ сталъ. Тутъ и началось его дружество съ о. Іоной. О. Іону всѣ въ обители почитали; онъ не изъ простыхъ былъ, ученый челоуѣкъ. Прибыль съ далекаго, веселаго юга, помѣщикомъ тамъ былъ, да нашли на него горести и кручины, кинулъ и богатство, и мірскія радости и сталъ на убогомъ сѣверѣ монашить. Странной сначала показалась инокамъ такая дружба, потомъ ничего — свыклись. Много вмѣстѣ трудились отцы — на малой лодочкѣ выплывали они въ свирѣпый окіянь на ближние островки за гагачимъ пухомъ. Гага птица умная, привыкла къ монахамъ, даже гладить себя на гнѣздѣ давала. О многомъ толковали друзья, рассказывалъ Іона Нифонту про далекие края, иноземные обычаи, красоту дивную, горы и стремнины, города и веси. Разъ задумался Нифонтъ, думаль-думаль, поднялъ на друга свой свѣтлый, голубой взглядъ и спросилъ потихоньку: «Друже, а развѣ въ чужихъ-то не ноетъ душа наша по родному-то, по Рассеѣ-то?» И выпрямился Іона (стояли други о ту пору надъ морскимъ просторомъ на камушкѣ сѣромъ) и обнялъ Нифонта и ласковымъ словомъ ему отвѣтилъ: «Нѣтъ и не будетъ нашему сердцу отрады въ иной странѣ. Что всѣ заморскія сласти да прелести? Было бы только широко да вольно, да вѣяло-бы на сердце родной землицей». И казалось, не будетъ этому дружеству окончанія, но судилъ Богъ иначе. Зима стояла лютая, такая студеная, что старики не запомнятъ. А все какъ ледъ ни противился, пришлось ему таять въ горячемъ дыханіи весеннихъ дней. Обнажилась отдохнувшая земля, зазеленѣла первой травкой, расцвѣли первые цвѣтики. Вновь свѣтло всѣ ночи напролетъ, вновь кличуть чайки и надъ бездонной зыбью носятся. Все какъ и прежде было; одно худо — прѣхали

богомольцы, не только простецы, а и городскіе жители (все больше по купечеству) и привезли недобрый, злыя вѣсти.

Весна была на землѣ и въ небѣ, а въ людскихъ сердцахъ — морозная туча, злой ледъ, душевный холодъ. Надвинулась туча на Русь, грозили ей недруги шли полки иноземные повоевать родную землю. О. Іона священникомъ былъ, не подлежалъ войнѣ — не гоже іерею брать мечъ въ руки, а рясофоровъ-то, какъ Нифонтъ, сказывали купцы, скоро всѣхъ возьмутъ. Отъ тѣхъ словъ стало о. Нифонту и горько, и сумрачно, и тяжело на сердцѣ — горько ему друга любезнаго покинуть, тяжело мечъ поднять, о мірскомъ вспомнить, кровь проливать. Долгія свѣтлыя ночи проводилъ онъ въ бесѣдѣ недоумѣнной съ о. Іоной; много говорилъ ему другъ, болѣли сердца ихъ за родимую землю, но не было утѣшенія, падали слова Іонины на каменистую почву и не давали желаннаго плода. Такъ горевали друзья, сякнула рѣчь, хромой калѣчьей поступью находила нѣмота, — кругомъ лишь сумраки ночные, легкие, прозрачные вѣяли и несказанной печалью дышали. Пришелъ и Троицынъ день, запахло въ храмѣ молодыми вѣточками, зеленый духъ слился съ синеватымъ, благоуханнымъ ладаномъ. Изъ далекой пустыньки прибылъ лишь на нѣкоторые часы молчалиникъ обительскій, схимникъ о. Сергій. Древній старичекъ Сергій былъ — маленькии, сухенькии, бородка жиденькая, волосики на головѣ что бѣлыя ниточки, голоса Сергіева иные по много лѣтъ не слыхивали. Бывалъ онъ въ братіи на зеленый праздникъ — Троицынъ день, да на великую, свѣтлую ночь Пасху красную; иное время проводилъ на дикомъ островочкѣ, въ окіянь, въ безмолвіи и радости пустынной. Ликъ старцевъ веселый былъ, взоры мирные, всегда творилась имъ молитва Іисусова. Обыкли съ нимъ на островочкѣ томъ вольныя, морскія птицы, изъ рукъ клевали хлѣбъ, что послушникъ изъ обители привозилъ, не боялись его вовсе, — умерли въ старенькомъ и злоба и зложелательство челоуѣчeskія. Прошелъ праздникъ зеленый, миновалъ и день Духа — отплылъ старецъ въ пустыньку. И въ неисходной тревогѣ и печали порѣшили други побывать у схимника, испросить его молитвы утѣшительной. Поблагословились у игумена, сѣли въ малое суденышко и загребли къ пустынькѣ. Іонъ въ началѣ былъ, — о ту пору на сѣверѣ ночей вовсе нѣтъ. Только чуть приметъ солнышко морское лобзаніе, какъ снова вспыхнетъ золотымъ пламенемъ и къ высямъ небеснымъ течеть. Къ полуночи выгребли въ окіянь, — рубиновымъ шаромъ солнце на дальней зыби казалось, кровавыя струи на волны лились, — словно плакало оно, пресвѣтлое, о русской землѣ.

Причалили отцы къ островочку, постучались у Сергіевой келли, услышали шепотъ невнятный — словно трава шелеститъ, либо вода вдалекѣ переливается — молитву Іисусову отъ старца. Вошли, сотворили поклонъ земной, поблагословился о. Нифонтъ, лобзаніемъ братскимъ облобызался Іона. Рассказали старцу про бѣду свою, про печаль великую; слушалъ старецъ ихъ съ неомраченнымъ ликомъ. Были слова ихъ, какъ оцетъ,

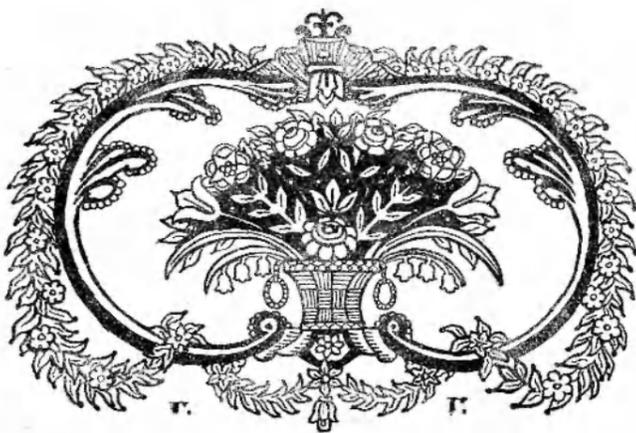
нестерпимо горьки, очи темны, исполнены слезъ—свѣтлая печаль нашла на старцевъ ликъ. Единая кона была въ его келли, имя ей было дано дивное и пресвѣтлое—«Нечаянная радость». Со слезами палъ старецъ передъ Владычицей и въ безмолвномъ молении забылся; на-земь пали други и землѣ шептали кручины свои и печали. Возсталъ старецъ легко и радостно, улыбнулся тихонько, благословилъ Нифонта, облобызался съ Ионою. Отплыли друзья къ обители; молча гребли, не умерли сомнѣнія, печаль жгла сердца ихъ. Такъ, въ тягостной нѣмотѣ разошлись по келлиямъ своимъ. Въ одиночествѣ печаль страшнѣе—въ тишинѣ слышенъ голосъ ея заунывный, терзающій; такъ и тутъ—слезные токи лились, кручины не облегчая. И въ тѣхъ сомнѣнιάхъ и плачѣ нашелъ на нихъ нѣкий туманъ, сонное забытье и дивное видѣние... Бредутъ они съ котомками по большой дорогѣ; по всему видать, что въ сердцѣ Руси,—странствуютъ. Обгоняетъ ихъ пѣши и конный людъ—все больше ратнаго чина—въ шеломахъ, въ кольчугахъ, на борзыхъ коняхъ—бредутъ и простецы съ дрекольемъ и рогатиной. И вопрошаетъ Иона простеца одного: «Куда путь твой и всего люда ратнаго?» И говоритъ ему тотъ: «Путь нашъ въ обитель Пресвятыя Троицы. Тамо великий угодникъ Божии, честной игумень Сергій, что изъ Радонежа, благословитъ нонѣ господина нашего великаго князя Дмитрія Иоанновича на великий бой со злымъ татаровьемъ». Вздвигались други страшной вѣсти; черезъ силу добрались до обители. Видятъ—отверсты соборныя врата, на дворѣ обительскомъ, колѣна преклонивъ, творить молитву великая рать русская. Среди полковъ тѣхъ солнце Русскія Земли—великий князь Дмитрій Иоанновичъ—видомъ пріятенъ, ликомъ свѣтелъ, исполненъ весь красоты пріязной и доблести ратной. И въ соборныя отверстыя врата въ срѣтение имъ грядетъ игумень честной, заступникъ Руси, угодникъ Божии Сергій, что изъ Радонежа,—благословляетъ ратный людъ и въ помощь даетъ двухъ схимниковъ,—Ослябя и Пересвѣтъ имена имъ. Блестятъ шелома изъ подъ куколей черныхъ, звенятъ кольчуги подъ иноческимъ вретисцемъ, въ рукахъ ихъ мечи, обнажен-

ные во славу Руси, на бой съ татаровьемъ поганымъ. Возстаетъ людъ склоненный, и впереди рати русской поспѣваютъ схимники. Изъ синихъ покоевъ Божихъ летитъ горячее золото на русскія рати,—играетъ солнце на шеломахъ великокняжескомъ, вѣютъ стяги шелковые, клирное несется пѣние, славятъ Взбранную, Небесную Воеводу...

Въ дорожной пыли облакомъ закрыло ихъ,—пробудились мнихи, другъ ко другу кинулись, повѣдали про чудное видѣние. Сонной былью о быломъ успокоились сердца ихъ и указался правый путь. Нѣтъ дружеству скончания, не покинетъ Иона друга, съ тѣломъ Христовымъ на груди пойдетъ на поле ратное. На другой день пароходъ пришелъ, а съ нимъ и царскій указъ о ратномъ дѣлѣ. Помолились други за ранней, причастились Тѣла и Крови, поклонились брати всей въ ноги, игумену въ особину. Взошли на пароходъ, заработали колеса, запѣла братія входное «Достойно». И было то пѣние обоимъ инокамъ въ радость живую и вѣчную—входъ въ небесный храмъ.

Плыли они положить души свои за родимыя поля, за нищія веси, за шумные города—пѣнилъ корабельный бѣгъ волну, кликали чайки, рѣяли надменные, черные бакланы, съверное лѣто смѣялось золотымъ, воздушнымъ смѣхомъ. А сердца мниховъ горѣли, какъ въ солнцѣ шеломахъ великокняжескии, звенѣли голоса ихъ какъ бранная кольчуга подъ иноческимъ вретисцемъ и, въ одной хвалѣ сливаясь, чаяли други побѣды рати русской. Была въ молитвѣ ихъ память смертная и радость страдания и похвала заступнику Русскія Земли—надъ соленой, зеленою зыбью дружное неслось: «Радуйся, Сергіе великий чудотворче!» Все утопило солнце въ безмѣрномъ, пламенномъ потокѣ своемъ—озолотило малый островочекъ, пролило горячія струи въ малое келейное оконце и на старцевой иконѣ заиграло. Словно улыбнулась Пречистая Младенцу-Богу, золотыя стрѣлы къ высямъ синимъ полетѣли. Пѣли мнихи,—радость и утѣшение съ ними были, любовь къ родимой землицѣ горѣла и надежда, какъ древле, на единую Взбранную, Небесную Воеводу.

Дмитрій Крюковъ.

У ГРАНИ.

БѢЖЕНЦЫ.

Рис. В. Бѣлкина.

.....
..... Для десятковъ и сотенъ тысячъ мирныхъ жителей, убѣгающихъ отъ ужасовъ войны, названіе «бѣглецы» совершенно не подходитъ. Понятія «бѣглець» и «бѣженецъ» столь-же различны, какъ «каторжникъ» и «каторжанинъ». Бѣглець покидаетъ постылое мѣсто, къ которому его насильно приковали; бѣженецъ съ мучительной болью отрывается отъ родного мѣста, отъ собственнаго очага. Первый бѣжитъ изъ неволи, второй—по неволѣ. Общее между ними лишь то, что оба, большей частью, бѣгутъ, куда глаза глядятъ.

По дорогамъ, ведущимъ въ Варшаву, днемъ и ночью тянутся скорбныя вереницы бѣженцевъ. Иногда встрѣчаются цѣлыя толпы пѣшеходовъ, стариковъ, женщинъ и дѣтей—бѣженцы-изгнанники, евреи, . . .

..... Но чаще всего встрѣчаются подводы всевозможныхъ видовъ. За версту можно узнать бѣженцевъ, до того они характерны. Въ подводѣ среди жалкаго скарба, сидятъ и лежатъ въ самыхъ неестественныхъ позахъ, скученныя какъ сельди въ бочкѣ, женщины и дѣти. Выбившаяся изъ силъ захудалая лошаденка еле плетется. Безучастно идетъ рядомъ съ нею усталый возница. И такъ же безучастны измученныя лица пассажировъ. Въ глазахъ выраженіе высшаго отчаянія, полной безнадежности.

Въ теченіе долгихъ мѣсяцевъ тянется изъ различныхъ городовъ, мѣстечекъ и селеній Польши этотъ потокъ бѣженцевъ въ Варшаву, ставшую не только центромъ великихъ историческихъ событій, но и средоточіемъ неисчислимыя человеческихъ страданій. Сколько этихъ несчастныхъ набралось въ Варшавѣ? Говорятъ, число ихъ доходитъ до 50,000. Возможно, что и гораздо больше.

Каждый день, въ опредѣленные часы стоятъ огромныя толпы бѣженцевъ у дверей учреждений, гдѣ выдается даровой хлѣбъ, бесплатныя или дешевыя обѣды. Стоятъ долгими часами, на виду у десятковъ тысячъ прохожихъ, ожидая дароваго куска хлѣба; стоятъ молча, неподвижно, съ застывшимъ выраженіемъ безнадежности на лицахъ.

Для бѣженцевъ устроено нѣсколько сотъ убѣжищъ, гдѣ въ страшной тѣснотѣ ютятся въ одной комнатѣ по нѣскольку десятковъ семействъ. . . . .

Въ зданіи «Еврейскаго Музыкальнаго Общества», въ большомъ залѣ помѣщается болѣе 200 человекъ, мужчинъ, женщинъ, дѣтей. Когда я зашелъ туда, тамъ стоялъ отчаянный гулъ голосовъ. Крики малютокъ, колыбельныя пѣсни, громкіи говоръ и сердитое увѣщаніе дѣтей—все это слилось въ одинъ сплошной непрерывный шумъ. И такую же «слившейся» и «сплошною» показалась мнѣ и находившаяся тамъ масса. На кроватяхъ и сундукахъ, которыми тѣсно уставлены всѣ четыре стѣны, сидѣли, прижавшись другъ къ другу, дѣти съ матерями, по 4—5 человекъ на одной кровати. А посреди комнаты, какъ въ разрытомъ муравейникѣ, двигались въ разныя стороны старики и молодые, женщины и дѣти. Присмотрѣвшись, я замѣтилъ, что старики держались отдѣльно, женщины отдѣльно; что многіе бродили по комнатѣ въ одиночку, задумчивые и скорбные, точно не замѣчая окружающихъ.

Особенно горькое впечатлѣніе производили дѣти. Совокупность многихъ дѣтей—въ школѣ, при играхъ,—обыкновенно производитъ радостное, весеннее впечатлѣніе. Здѣсь же дѣти, какъ рассыпанный по мостовой жемчугъ, блуждали въ одиночку, жалкіе, ненужные, безпризорные, съ выраженіемъ сиротливаго одиночества на личикахъ.

Самое характерное и самое трагическое у бѣженцевъ, это ихъ «спокойствіе». Они молчатъ, не плачутъ, не жалуются. Когда ихъ спрашиваютъ—они рассказываютъ, что имъ привелось пережить, рассказываютъ про кошмарные ужасы тихо и безучастно, неподвижнымъ голосомъ, сохраняя на лицѣ неподвижное выраженіе. Чувствуется, что люди ошеломлены, что они потеряли себя, потеряли вѣру въ жизнь, всякую надежду на лучшее будущее.

Молодой человекъ, рассказывающій про разгромъ его мѣстечка, совершенно безучастно прибавляетъ:

— Тамъ остались отецъ мой и братъ. Кажется, они тоже убиты.

— Навѣрное убиты,—поправляетъ его спокойно и дѣлливо женщина.—Прибѣжавше оттуда говорятъ, что кто-то видѣлъ ихъ трупы.

И съ такимъ же окаменѣлымъ спокойствіемъ рассказываетъ другая женщина про своего дядю 74-хъ лѣтняго старика:

— Дочь его бѣжала раньше, оставивъ на его попечение лавку. Потомъ, когда нѣмцы подошли близко, собрался бѣжать и сынъ. Уговаривалъ онъ старика бѣжать вмѣстѣ съ нимъ, но тотъ не хотѣлъ оставить лавку.—Чего мнѣ, старику, бояться? Кто меня тронетъ!?—говорилъ онъ. И остался. Потомъ, когда гроза миновала, и дѣти вернулись, они нашли лавку опустошенной, а старика не было. Только черезъ нѣсколько

голодные, обезсиленные. Дѣти умирали въ пути, беременныя рожали. Старцы падали безъ силъ и оставались умирать подъ открытымъ небомъ...

Не менѣе страшны и рассказы «добровольныхъ» бѣженцевъ.

— Когда у насъ въ мѣстечкѣ разнесся слухъ, что нѣмцы подходятъ,—рассказываетъ бѣженецъ изъ Пружанъ,—всѣхъ охватилъ ужасъ. Женщины бѣжали по улицамъ, причитывали, кричали, какъ передъ смертью «Шема Израэль». Мужчины отправились въ синагогу читать псалмы. И не напрасна была тревога. Пришли нѣмцы, ... стали грабить, избивать евреевъ и насильно заставлятъ . . . вступать въ свою организацию. Схваченный такимъ образомъ дозорный гмины Хаимъ-Ицхакъ вырвался и

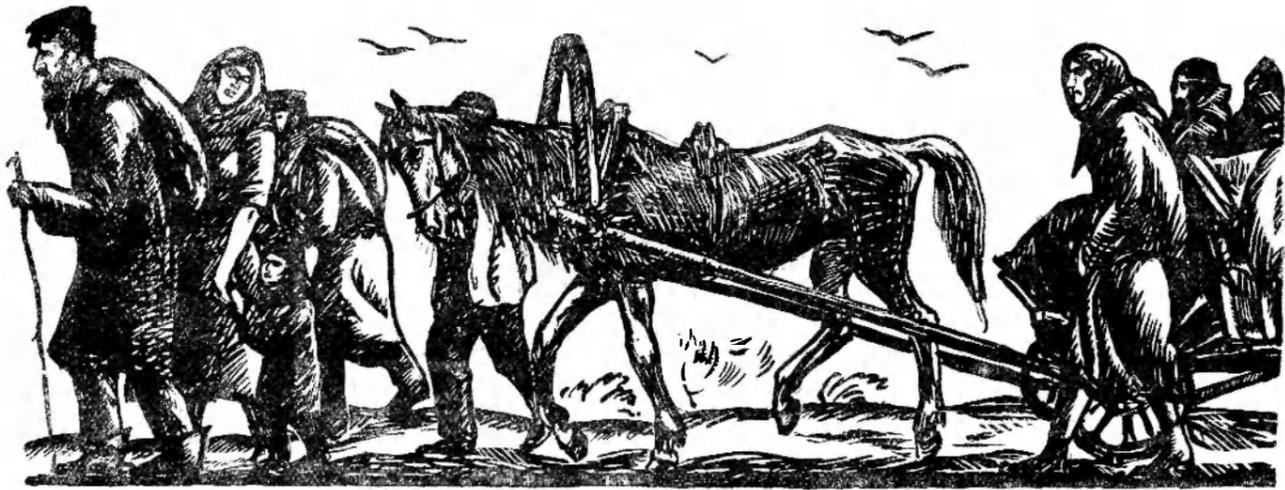

Рис. В. Бѣлкина

дней нашли въ оврагѣ его трупъ съ отрубленными руками и ногами и отрѣзаннымъ языкомъ.

Еще особенность. Какъ при пожарѣ люди теряютъ критерій цѣнности предметовъ и тащатъ изъ горящаго дома вмѣстѣ съ драгоценностями какую-нибудь лоханку или метлу, такъ и здѣсь пстеряютъ критерій важности событій. Рядомъ съ рассказомъ про убитаго старика, тѣмъ же тономъ рассказывается, какъ у сына мѣстнаго богача на улицѣ сняли сапоги и даже про кѣмъ-то разбитое стекло въ окнѣ.

Подъ гулъ голосовъ и плачь дѣтей выслушиваю одну за другой трагическія исторіи бѣженцевъ.

Ихъ исторіи почти однообразны. Приказали въ нѣсколько часовъ всѣмъ евреямъ уйти изъ города. Подводъ не было, пришлось идти пѣшкомъ, съ малютками, больными, старцами, беременными женщинами. Шли въ морозъ или дождь, шли днемъ и ночью,

побѣжалъ къ коменданту жаловаться, но тотъ пригрозилъ ему разстрѣломъ, если онъ не подчинится. Однако дозорный предпочелъ бѣжать. Евреи стали откупаться . . . . . Сперва давали имъ по 100 рублей, но постепенно выкупная плата понизилась до 3-хъ руб.

Когда нѣмцы ушли и русское войско вернулось,—евреи вышли ему навстрѣчу съ хлѣбомъ-солью. Полковникъ принялъ хлѣбъ-соль и сказалъ:

— Будьте спокойны. Насчетъ пружанскихъ евреевъ намъ извѣстно, что они честные люди.

А вотъ рассказъ другого бѣженца:

— Когда нѣмцы уходили изъ Пясечнаго, они забрали и увели съ собою все оставшееся тамъ еврейское населеніе, 41 человѣка, опасаясь, что евреи дадутъ указанія русскимъ. Повели они насъ пѣшкомъ въ Граецъ, Шли мы за обозомъ. Пришли въ Граецъ измученные, голодные, промокшие и стали просить, чтобы

намъ позволили пойти куда-нибудь отдохнуть. Позволили. Куда же намъ было идти? Мы и отправились въ синагогу. Пришли и видимъ, что синагога превращена въ конюшню. Такъ горько стало на душѣ, что мы всѣ заплакали навзрыдъ. На слѣдующи день нѣмцы повели насъ дальше. Пришли еще въ одно мѣстечко—а тамъ то же самое: въ синагогѣ стоятъ лошади. Отсюда нѣмцамъ пришлось отступать очень поспѣшно—и они насъ оставили. Обрадовались мы и вернулись домой. Но не мало пришлось намъ претерпѣть, пока добрались домой.

Разказы продолжаютъ, одинъ кошмарнѣе другого. Становится страшно слушать.

А возлѣ меня все время стоитъ дѣвочка лѣтъ пяти, смуглая, тоненькая, и серьезно сосредоточенно, какъ взрослая, слушаетъ, впившись въ разказчиковъ своими большими черными глазами, въ которыхъ уже отражается скорбь и муки . . . . .

С. Ан-скии.

Рис. В. Бьякина.

СТИХИ ЮРІЯ ВЕРХОВСКАГО.

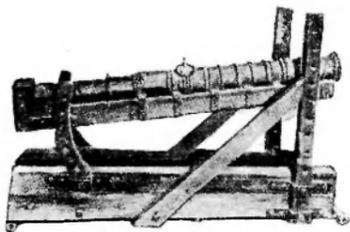
Когда ты тѣломъ изнемогъ
И духъ твой по землѣ влачится,—
На перепутьѣ трѣхъ дорогъ
Понужденный остановиться,
Ты изберешь изъ нихъ одну,—
Какую? Будетъ ли желанной
Она—ведущая ко сну,
Гдѣ макъ цвѣтѣтъ благоуханный.
Иль пути жизненныхъ тенѣтъ
Ты примешь съ гордостью терпѣнья,
Гдѣ подорожникъ въ пыль сомнѣтъ
Свои безцвѣтныя цвѣтенья?
Нѣтъ, на твоёмъ—иномъ—пути
Ты слышишь сквозь усталый шорохъ,
Какъ порывается цвѣсти
Золотоцвѣтъ въ весеннихъ хорахъ.

Великія войны прошлыхъ столѣтій кажутся игрушечными по сравнению съ настоящей. Знаменитый итальянскій походъ 1796 года Наполеона I потребовалъ отъ великаго полководца управления арміей въ 45 тыс. человекъ. Въ битвѣ при Маренго участвовало 20 т. французовъ и 38 тыс. австриевъ. Въ Аустерлицкомъ сраженіи противъ 75 т. французовъ билось 90 т. противниковъ. Даже въ 1815 г., когда вся Европа вооружилась противъ Наполеона I подъ командой Блюхера и Веллингтона находилось всего 250 т. солдатъ, въ то время какъ Франція выставила 200 т. бойцовъ. Нынѣ полководцы управляютъ миллионными арміями, а все войско Наполеона являлось-бы одной дивизіей.

Не только въ смыслѣ роста армій измѣнилась война. Еще больше измѣнилась она въ техническомъ отношеніи. Ружье XVI столѣтія, пики пѣхоты до конца XVIII вѣка сданы въ архивъ истории. Наконецъ, что важнѣе всего, исполинскихъ успѣховъ достигла техника изготовленія пушекъ.

Первыя кулеврины (XIV стол.), какъ и кулеврины оружейнаго мастера Альбергетти, оказывали на противниковъ по преимуществу «моральное впечатлѣніе».

Кулеврина XIV ст. (Націон. артил. музей въ Туринѣ).

Артистической работы пушки временъ Медичи были недѣйствительны противъ слабыхъ крѣпостей, обнесенныхъ каменной стѣной. Въ 1703 г. пьемонтецъ Клеппо, по заказу Евгенія Савойскаго изготовилъ «пушку на винтахъ», т. е. нарѣзную, и съ тѣхъ поръ техника военнаго дѣла значительно подвинулась впередъ. Уже въ срединѣ XVIII стол. мортиры сицилійскихъ Бурбоновъ считались военными специалистами того времени «сокрушитель-

ными». Объ этой «сокрушительности» свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что всѣ снаряды равнялись нѣсколькимъ фунтамъ, а дальнобойность мортиры не превосходила 1100 метровъ.

Пушка временъ Медичи (XVI стол.).

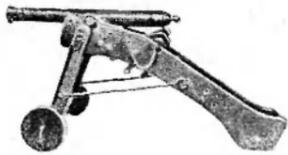
Великая французская революція съ ея опытомъ 20-лѣтнихъ войнъ не внесла существенныхъ измѣненій въ технику изготовленія орудій.

Мортира XVIII стол.

Колоссальные успѣхи сдѣлала техника изготовленія орудій въ XIX столѣтіи, главнымъ образомъ—во второй половинѣ его. Въ настоящее время всѣ арміи вооружены пушками почти и одного и того-же образца. Напримѣръ, шнейдеровское 75 мм. полевое орудіе примѣняется въ арміяхъ Россіи, Франціи, Сербіи, Греціи, Испаніи, и Португаліи. Различные типы орудій отличаются

лишь методами постройки, системами замков и деталями, но эффект дѣйствія почти одинаковъ. Разница-же этого эффекта

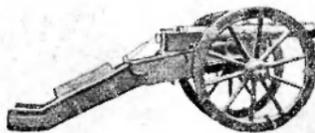
Первая горная пушка (1793 г.). хранится въ туринскомъ национ. музеѣ.

заключается исключительно въ комбинаціи употребляемыхъ взрывчатыхъ веществъ. Только новая пушка (системы Deport), благодаря особому устройству жерла, вноситъ существенныя измѣненія въ процессъ веденія артиллерійскаго боя, особенно при стрѣльбѣ въ вертикальномъ направленіи, благодаря раздѣльнымъ рычагамъ, дающимъ возможность измѣнять линію прицѣла.

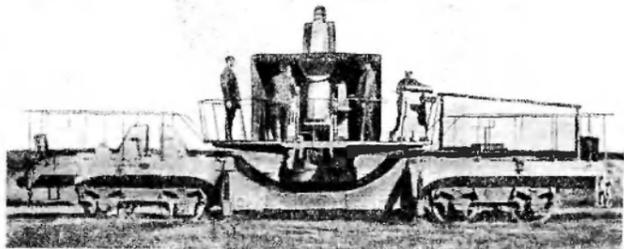
О много шумѣвшей германской пушкѣ (или мортирѣ?) въ 420 мм. ничего нельзя еще сказать, т. к. устройство и качества ея не извѣстны въ специальной литературѣ. До сихъ поръ такого рода осадная мортира употреблялась въ русской армии. Въсь такой мортиры—900 пудовъ: калибръ—280 мм. Извѣстно далѣе, что на заводахъ Крезо дѣятельно изготовляются орудія калибра 460 мм., въсь снаряда которыхъ доходитъ до 60 пудовъ. Съ 1912 года на заводахъ Ансальдо и К. и Армстронга въ Поццуоли (въ Италіи) производятся опыты надъ изготовленіемъ исполинскихъ (въ 460—480 мм.) мортиръ и 15-дюйм. пушекъ типа англійскихъ тяжелыхъ орудій.

Помимо дальности и максимума вѣса снаряда, современная война требуетъ отъ орудій подвижности. Последнему за-

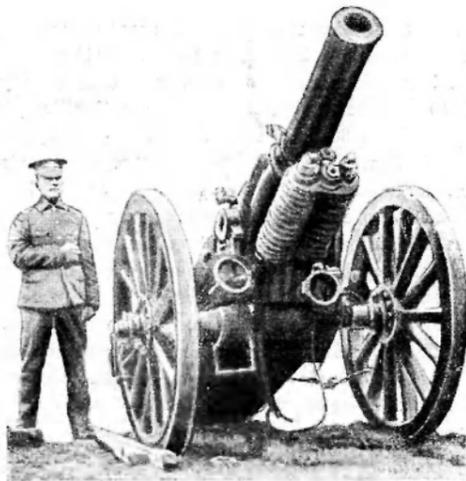
данью лучше всего удовлетворяютъ гаубицы. Последнее слово техники—поѣздъ-батарея для защиты береговъ. Заводъ Шнейдера, а за нимъ Ансальдо разрѣшилъ эту послѣднюю задачу устройствомъ гаубичныхъ батарей, устанавливаемыхъ на броненосныхъ платформахъ, прицѣпляемыхъ къ бронированному локомотиву. Поѣздъ-батарея движется по специально-проложенному по берегу моря узкоколейному рельсовому пути и можетъ очень быстро оказаться у того пункта, гдѣ непріятель предполагаетъ сдѣлать высадку, либо открыть бомбардировку. Для странъ съ большимъ протяженіемъ морскихъ береговъ такіе поѣзда-батареи въ высокой степени облегчаютъ задачу защиты границъ, не распыляя своихъ силъ.

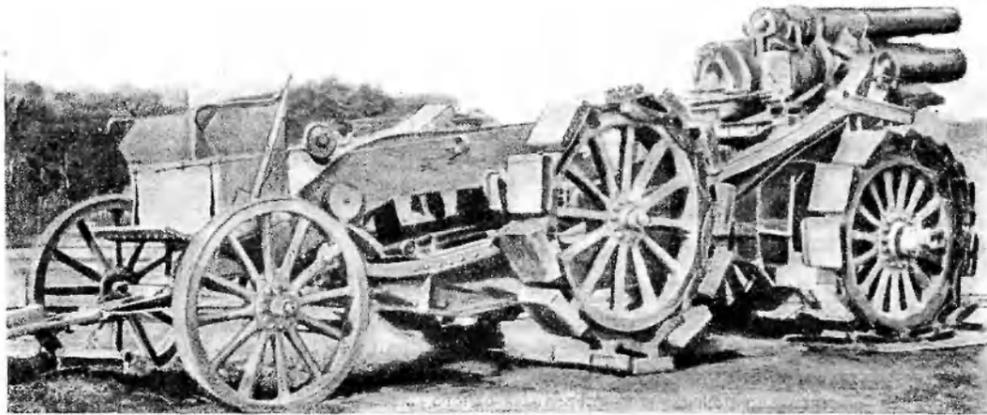
Французская пушка 1793 года.

Поѣздъ-батарея для защиты береговъ.

Англійское осадное орудіе.

Англійское тяжелое орудіе. Осадная мортира (союзныхъ арміи).

„МІРЪ ИСКУССТВА“.

II.

Выставка можетъ стать художественнымъ цѣлымъ только при услови объединенной работы художниковъ надъ ея организацией. Случайное сотрудничество однихъ и тѣхъ же лицъ, хотя бы и связанныхъ долготнѣй совместной работой, можетъ дать выставкѣ извѣстную физиономію, но никогда не создастъ изъ нея художественнаго организма.

Мы презрительно называемъ „лавками“ наши „осенняя“ и „весенняя“ выставки, — случайные склады случайныхъ полотень, — но развѣ такъ ужъ далеко отъ нихъ теперешній „Міръ Искусства“, куда каждый участвующій приноситъ все, сработанное за истекшіи годъ: случайные этюды, заказные портреты, эскизы костюмовъ, путевые наброски?

Спѣшимъ напомнить, что мы отнюдь не сравниваемъ эти выставки по *качеству* выставленнаго. Только характеръ выставочнаго цѣлага, случайность, разнородность составныхъ элементовъ выставки можетъ внушить подобныя ассоціаціи.

Въ цѣляхъ *организации выставки* одинаково мало сдѣлали и Бенуа, и Добужинскіи, и Сомовъ, не говоря уже о почти незамѣтныхъ Билибинѣ, Богаевскомъ, Гаушѣ... т. е. почти вся группа старшихъ художниковъ „Міра Искусства“.

Больше другихъ привлекаютъ работы Рериха. Всѣ онѣ, какъ и всегда, красивы и интересны. Но общее впечатлѣніе отъ ряда висѣщихъ на одной стѣнѣ, приблизительно одинакаго размѣра, картинъ невыгодно для художника.

Сопоставленіе ихъ опредѣляетъ явственно не столько творческую индивидуальность автора, хорошо намъ уже знакомую и близкую, сколько самъ „приемъ“ рериховскаго мастерства. Художникъ балансируетъ на чертѣ, отдѣляющей мастерство отъ навыка. Глядя на этотъ рядъ интересныхъ, съ такимъ вкусомъ и умѣньемъ исполненныхъ работъ, невольно думаешь о той легкости и, пожалуй, даже быстротѣ, съ которой художникъ дѣлаетъ свои картины. Это впечатлѣніе вызывается и ихъ рисункомъ, всегда умѣло, но всегда одинаково обобщеннымъ, и, главнымъ образомъ, живописью, которая упрощенностью приемовъ напоминаетъ раскраску.

Кажется, будто Рерихъ не *пишетъ* картину «Крикъ Змія» а *подбираетъ краски* по какому то рецепту, словно навѣянному гетевскимъ «ученіемъ о цвѣтахъ».

Слишкомъ надуманно выбраны три краски, эмоциональныя свойства которыхъ использованы съ большимъ умѣньемъ: «успокаивающій» желтый цвѣтъ неба, «мрачные» голубые тона скаль и «возбуждающее» красное пятно змія.

Александръ Бенуа представленъ на выставкѣ двумя десятками акварелей, дающихъ мало новаго для характеристики художника. Всѣ эти работы безусловно хороши, но онѣ только добросовѣстные *этюды* большого художника.

Добужинскій выставилъ также довольно большое количество работъ, однако лучшія изъ нихъ, до извѣстной степени повторяютъ мотивы, уже неразъ встрѣчавшіяся въ творествѣ художника («Мостъ», «Віадукъ», «Окраина»).

Новыми являются его эскизы къ постановкѣ «Вѣсовъ». Такія работы, какъ: «Въ гостиной», «У Лебядкиной» и др. мы должны очевидно разсматривать, какъ попытки дать картину съ психологическимъ содержаниемъ.

Темой, взятой изъ литературы, художникъ парируетъ упреки въ «литературности» сюжета, за что такъ доставалось раньше передвижникамъ. Упреки — несомнѣнно необоснованные, ибо всякая идея въ картинѣ умѣстна, если только она оправдывается художественностью формы. Передвижниковъ можно было обвинять въ томъ, что они видѣли въ сюжетѣ, чуть ли не единственную цѣль исканій и слишкомъ мало обращали вниманія на форму.

Но даже если ограничиться передвижническимъ взглядомъ на искусство, то надо признать, что «психологическая сцена» была по плечу только такому гиганту, какъ Рѣпинъ.

Талантъ Добужинскаго не обладаетъ рѣпинской силой характеристики, и, несмотря на большое умѣние и вкусъ, художникъ недостаточно вооруженъ для преодоленія труднѣйшей формальной задачи.

Сомовъ представленъ на выставкѣ всего двумя работами: превосходнымъ портретнымъ рисункомъ и сравнительно большой картиной «Въ лѣсу». Портретъ В. Ф. Нувель по тонкости рисунка, остротѣ характеристики и технической виртуозности свидѣтельствуетъ еще разъ о великолѣпномъ мастерствѣ художника. Картина «Въ лѣсу» не можетъ считаться удачнымъ произведеніемъ Сомова. Совмѣщеніе реалистическаго пейзажа со стильными, чисто сомовскими фигурами мало приемлемо.

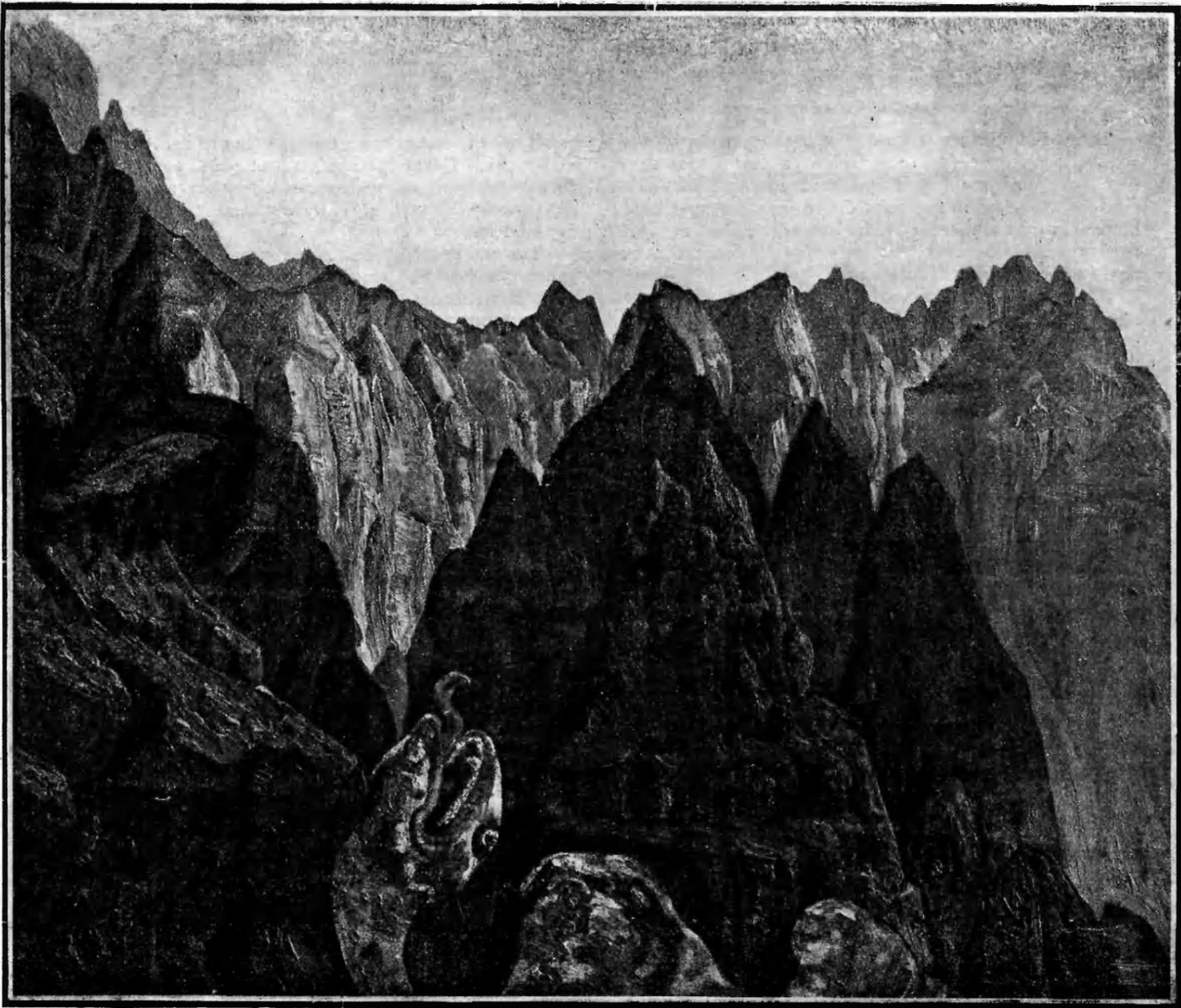
Изъ остальныхъ художниковъ старшей группы «Міра Искусства» интересенъ только Бразъ со своими приятными, хотя и нѣсколько растрепанными по рисунку этюдами.

Гораздо оживленнѣе и увѣреннѣе работаютъ, и работаютъ именно для выставки, какъ извѣстной *демонстраціи*, молодые художники, составляющие какъ бы второе поколѣніе художниковъ «Міра Искусства»: Судейкинъ, Чехонинъ, Наумовъ и Григорьевъ.

Дѣятельность ихъ представляетъ собой новое и весьма многообѣщающее явленіе въ исторіи нашей живописи послѣднихъ десятилѣтій. Это — художники — *специалисты*; каждый изъ нихъ избралъ себѣ опредѣленную область искусства и всецѣло посвящаетъ себя ей.

Можетъ быть, искусство этихъ преемниковъ дягилевской группы окажется поворотнымъ моментомъ въ развитіи нашей живописи. Значительность этого явленія, оцѣнивать которое еще далеко не настало время, должно съ большой ясностью подчеркнуть важность той исторической задачи художественнаго просвѣщенія, которую выполнилъ «Міръ Искусства».

Судейкинъ — талантливѣйшій изъ нашихъ художниковъ театра. Пластическая форма не интересуетъ его; онъ сознательно и откровенно пренебрегаетъ ею, сосредоточиваясь всецѣло на искусствѣ украшенія плоскости. Во всѣхъ его заботахъ чувствуется большой красочный темпераментъ и вкусъ; особенно привлекательны по композиціи пятна и выдержанности гаммы его картины: «Венеціанскій театръ» и «Сельскій Эрмитажъ».

Н. Перихъ.

«КРИКЪ ЗМІЯ».

«Міръ Искусства».

Чехонинъ, въ графическихъ работахъ котораго уже давно угадывалась рука миниатюриста, далъ нѣсколько произведеній миниатюрной живописи, еще разъ напоминающихъ намъ о дѣйствительномъ призваніи художника. «Портретъ г-жи Нарбутъ», Брошь, «Роза» позволяютъ намъ надѣяться на возрожденіе искусства миниатюры, заброшеннаго художниками, такъ долго презиравшими всякую ремесленность въ искусствѣ.

Наумовъ выставилъ большую декоративную картину «Юдиовъ», явственно указывающую на стремленія художника къ монументальной живописи.

Наоборотъ, у Григорьева опредѣленно видно тяготѣніе къ картинѣ, исканіе индивидуальнаго обобщенія пластической формы. Въ этомъ смыслѣ намъ кажутся удачнѣе его рисунки; живопись Григорьева нѣсколько элементарна и претенциозна въ то же время. Къ этой

же группѣ художниковъ принадлежитъ и Альтманъ, менѣе интересный въ этомъ году. Портретъ Анны Ахматовой, имѣющій и несомнѣнныя достоинства—не хорошъ, но онъ долженъ быть полезенъ и для публики и для автора. На его недостаткахъ какъ то особенно остро чувствуешь, что кубизмъ не есть извѣстное искусствопониманіе, а только *пріемъ*,—пріемъ, лишанный нѣкотораго педагогическаго значенія. Мы увѣрены, что освободившись отъ кубизма, Альтманъ съумѣетъ создать дѣйствительно цѣнное свое.

Слѣдуетъ отмѣтить кромѣ всего названнаго, со вкусомъ сдѣланные пейзажные рисунки Бѣлкина и «Натюрморты» Машкова, свидѣтельствующіе о большомъ красочномъ чутьѣ художника.

Н. Радловъ.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ.

Хлѣбъ, картофель и свиньи въ Германіи.

ГОРМА душевого потребления хлѣба, согласно опубликованному въ мартѣ официальному сообщенію «имперскаго распредѣлительнаго бюро» будетъ впредь не 225 граммъ, а лишь 200 граммъ ежедневно.

Въ мирное время на каждаго жителя Германіи въ среднемъ приходилось по 1 фунту хлѣба т. е. почти 500 граммъ настоящаго, не подмѣшаннаго картофелемъ хлѣба. Статистическимъ департаментъ г. Мангейма произвелъ анкету о потребленіи хлѣба за недѣлю среди 416 семействъ, которая обнаружила, что каждый членъ рабочей семьи потреблялъ въ среднемъ за недѣлю 2.151 граммъ муки т. е. на 751 граммъ муки больше, чѣмъ теперь.

Между тѣмъ запасы картофеля истощаются. Урожайный сборъ картофеля далъ 31 милл. тоннъ; потребление до сихъ поръ поглотило 25 милл.; къ срединѣ марта осталось 6 милл. тоннъ. До юля необходимо для человѣческой ѣды 4,14 милл. тоннъ, для примѣси къ хлѣбу 0,90 милл. тоннъ, да свиньи съѣдаютъ по 1 милл. тоннъ въ мѣсяцъ (по произведенной 1 дек. прошлаго года переписи ихъ насчитывалось 25½ милл.). Единственной мѣрой, сообщаетъ въ своемъ недавнемъ циркулярѣ прусскимъ министръ внутреннихъ дѣлъ, для сохранения картофельныхъ запасовъ является масосвой убой свиней и заготовленіе копченаго мяса.

Ученые авторитеты доказываютъ, что, если не послѣдуетъ конфискація запасовъ картофеля и повальный убой свиней, то въ юлѣ не будетъ картофеля ни для людей, ни для свиней. Помѣщики не спѣшатъ съ убоемъ; они предвкусываютъ будущіе барыши отъ продажи свинины, которой придется замѣщать отсутствіе другихъ пищевыхъ продуктовъ.

* * *

Новыя экономическія общества въ Россіи.

ВОЗНИКШЕЕ у насъ въ связи съ войной движеніе въ сторону экономической эмансипаціи отъ Германіи породило

рядъ обществъ, ставящихъ себя цѣлью способствовать развитію производительныхъ силъ Россіи и расширенію товарообмѣна съ другими странами.

За послѣдніе мѣсяцы у насъ возникли: «Общество экономического возрожденія Россіи», «Союзъ торговли и промышленности для развитія внутренняго и внѣшняго товарообмѣна», «О-во для изученія природныхъ силъ Россіи», «О-во товаровѣдѣнія», «Общество сближенія между Россіей и Америкой» и т. д. Значительно усилили свою дѣятельность русско-англійская, русско-французская, русско-американская и русско-итальянская торговныя палаты.

* * *

Война и безработица въ С.-Америкѣ.

МНОГІЕ думаютъ, что американскій экспортъ процвѣтаетъ, между тѣмъ товарообмѣнъ Америки съ Европой сильно сократился, и Соед. Штаты не выходятъ изъ состоянія промышленнаго кризиса. По официальнымъ подсчетамъ, въ Америкѣ теперь около миллиона безработныхъ. Въ одномъ Нью-Йоркѣ насчитывается сейчасъ 562.700 безработныхъ, среди которыхъ 125.000 женщинъ. Въ Чикаго въ городскомъ ночлежномъ домѣ за 11 мѣсяцевъ 1914 г. спало 335.169 человѣкъ (въ 1913 г. за тѣ же мѣсяцы 37.167 ч.); за одинъ ноябрь 1914 г. здѣсь искало убѣжища 64.819 человѣкъ, въ то время какъ обычно эта цифра за ноябрь не превышаетъ 5 — 6 тыс.

За 1914 г. по сравненію съ 1913 г. количество убійствъ здѣсь увеличилось на 16%, кражъ со взломомъ на 43%, простыхъ кражъ на 16%, грабежей на 21%. Въ Европу возвращается масса людей, потерявшихъ заработокъ въ Соед. Штатахъ. Однако, по мнѣнію проф. Нитти, прочитавшаго недавно въ Неаполѣ рефератъ объ экономическихъ перспективахъ, какъ только война придетъ къ концу и установятся нормальныя условія мирной дѣятельности, въ Америкѣ сильно поднимется спросъ на рабочія руки. Изъ Европы начнется усиленная эмиграція рабочей молодежи, послѣдствіемъ чего будетъ поднятіе въ Европѣ заработной платы и еще большее вздорожаніе жизни.

Стремленіе нѣмцевъ къ технической эмансипаціи.

МЫСЛЬ нѣмецкихъ ученыхъ занята сейчасъ вопросомъ о созданіи безусловной самостоятельности Германіи въ индустриально-технической области, въ ослабленіи своей зависимости отъ заграничи въ сферѣ снабженія сырьемъ. Въ «Socialistische Monatshefte» напечатана интересная статья по этому вопросу «О новой ориентации германской промышленности». Авторъ даетъ рядъ техническихъ директивъ германской промышленности.

Резину слѣдуетъ замѣнять эластичнымъ металломъ; каучукъ — искусственнымъ продуктомъ, производство котораго уже увѣнчалось успѣхомъ. Отсутствіе бензина должно послужить стимуломъ къ лучшему использованию принципа моторовъ Дизеля; текстильная промышленность должна рациональнѣе использовать отбросы; электротехническая промышленность должна привыкнуть къ бережливому потребленію мѣди и пользоваться почаще алюминіемъ, бронзой и др. матеріалами; чилийскую селитру слѣдуетъ замѣнять селитренной кислотой, добываемой изъ воздушнаго азота, къ чему дѣлаются уже серьезныя попытки; наконецъ, не забыть даже вопросъ объ использовании дерева для питанія путемъ засахариванія целлюлозы, давно похороненный въ наукѣ.

* * *

Къ борьбѣ за южно-американскіе рынки.

ЛОНДОНСКАЯ К^о «Kelly Trading» организуетъ англо-французскую торговую экспедицію въ латинскую Америку, состоящую изъ пятидесяти французскихъ и ста англійскихъ промышленниковъ. Предприниматели отправляются на пароходѣ, которому дано названіе «Аргонавтъ» изъ Саутгэмптона въ Рио-де-Жанейро, Буэнос-Айресь, Монтевидео, Вальпарайзо и вернутся черезъ Панамакскій каналъ. На пароходѣ будетъ устроенъ музей товарныхъ образцовъ. Цѣль экспедиціи — войти въ личныя сношенія съ торговыми кругами Южной Америки и улучшить товарообмѣнъ Франціи и Англии за счетъ Германіи, до сихъ поръ здѣсь господствовавшей на рынкѣ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ

ОТЕЧЕСТВО

ВЫХОДИТЪ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Иллюстрированный журнал «ОТЕЧЕСТВО» слѣдитъ за всѣми выдающимися событиями мировой жизни и даетъ имъ освѣщеніе въ многочисленныхъ статьяхъ и иллюстраціяхъ. Возникая въ грозный историческій моментъ, журналъ сосредоточиваетъ свое вниманіе на великой освободительной войнѣ и является иллюстрированной лѣтописью НАРОДНОЙ ВОЙНЫ.

Въ художественномъ отдѣлѣ журнала участвуютъ:

Н. Альтманъ, Б. Анисфельдъ, Ю. Анненковъ, Александръ Бенуа, И. Билибинъ, И. Бродскій, В. Бѣлкинъ, М. Добужинскій, Н. Кульбинъ, Б. Кустодіевъ, Г. Нарбутъ, П. Наумовъ, А. П. Остроумова-Лебедева, А. Радаковъ, Ре-ми, Н. Рерихъ, И. Е. Рѣпинъ, Л. Пастернакъ, М. Соломоновъ, С. Дудейкинъ, О. Шарлеманъ, и др.

Въ литературномъ отдѣлѣ журнала принимаютъ участие:

Леонидъ Андреевъ, проф. Евг. Аничковъ, А. А. Ахматова, Ю. К. Балтрушайтисъ, А. Н. Бенуа, Ал. Блокъ, Валери Брюсовъ, Ив. Бунинъ, И. А. Бѣлоусовъ, В. Вильямсъ, проф. П. Г. Виноградовъ, М. О. Гершензонъ, Влад. Гиппюсъ, Г. Гребенщиковъ, Н. С. Гумилевъ, Б. Гуревичъ, Л. Добронравовъ, О. Дымовъ, Н. Н. Евреиновъ, И. В. Жилкинъ, Б. К. Зайцевъ, Е. И. Замятинъ, Е. А. Зноско-Боровскій, Игорь-Сѣверянинъ, А. Измайловъ, Д. Н. Крачковскій, В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, А. И. Купринъ, С. Г. Лозинскій, В. А. Маклаковъ, М. Моравская, Г. Г. Перетцъ, О. М. Персицъ, проф. Б. Пэрсъ, С. Рафаловичъ, А. М. Ремизовъ, П. Рыссъ, Федоръ Сологубъ, В. Б. Станкевичъ, Ив. Странникъ, П. Б. Струве, В. Танъ, проф. Е. В. Тарле, Н. Д. Телешовъ, М. Толмачева, Гр. Ал. Н. Толстой, А. В. Тыркова, Тэффи, А. Чапыгинъ, Алек. Чеботаревская, Ан. Чеботаревская, К. И. Чуковский, Г. И. Чулковъ, Вяч. Шишковъ, П. Е. Щеголевъ, А. М. Эдendorвъ и др.

Въ журналѣ „ОТЕЧЕСТВО“ примутъ участіе: М. Барресъ, Ж. Гэдъ, Ж. Клемансо, Ромэнъ Ролланъ и др.

Редакторъ-Издатель **З. И. ГРЖЕБИНЪ**.

Въ отдѣльной продажѣ 10 коп. номеръ.

На станціяхъ жел. дорогъ—12 к.

ПРобный № высылается за 15 коп. марками

цѣна подписки: въ годъ 4 р., 1/2 г. 2 р. 25 к., 3 мѣс. 1 р. 25 к. Приемъ подп. произв. во всѣхъ крупн. книжн. магаз. Имперіи.

Требуйте у газетчиковъ

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Петроградъ, Невскій 55.

Адресъ для телеграммъ: Петроградъ. «ОТЕЧЕСТВО».

Книгоиздательство „ОТЕЧЕСТВО“.

ЛЕОНИДЪ АНДРЕЕВЪ.

КОРОЛЬ, ЗАКОНЪ И СВОБОДА.

НБСА въ 6 картинкахъ.

цѣна 75 коп.

ЛЕОНИДЪ АНДРЕЕВЪ.

ПЕРВАЯ СТУПЕНЬ.

(О Еврейскомъ вопросѣ).

цѣна 20 коп.

Вся выручка поступаетъ въ „Еврейскій Комитетъ для помощи жертвамъ войны“.

ФЕДОРЪ СОЛОГУБЪ.

ВОЙНА.

С Т И Х И.

цѣна 40 коп.

АЛЕКСѢЙ РЕМИЗОВЪ.

ЗА СВЯТУЮ РУСЬ.

ДУШЫ О РОДНОЙ ЗЕМЛѢ.

цѣна 40 коп.

Чистая прибыль отъ изданія поступаетъ въ „Общество Русскихъ Писателей для помощи жертвамъ войны“.

Чистая прибыль отъ изданія поступаетъ въ „Общество Русскихъ Писателей для помощи жертвамъ войны“.

ПЕЧАТАЮТСЯ

АЛЕКСАНДРЪ БЛОКЪ.

СТИХИ О РОССИИ.

цѣна 40 коп.

ВОЙНА ВЪ ЦИФРАХЪ.

Статистическія данныя изъ новѣйшей военной исторіи.

Сост. М. Р. Марковичъ.

Годы войны и мира въ XIX ст.—Численность арміи.—Напряженность и колебанія отд. войн.—Причины, обуславлившія исходъ войн.—Кровопролитныя сраженія.—Осады. Потери людьми и материальныя.—Сравнительныя потери побѣдителя и побѣжденнаго, солдатами и офицерами, вслѣдствіе военныхъ дѣйствій и болѣзней.—Полководцы.—Продолжительность войнъ.

цѣна 50 коп.

Чистая прибыль отъ изданія поступаетъ въ „Общество Русскихъ Писателей для помощи жертвамъ войны“.

А. ГРИНЪ.

ЗАГАДОЧНЫЯ ИСТОРИИ.

цѣна 1 руб.

ЛЕОНИДЪ ДОБРОНРАВОВЪ.

РАЗСКАЗЫ

цѣна 1 руб.

Чистая прибыль отъ изданія поступаетъ въ „Общество Русскихъ Писателей для помощи жертвамъ войны“.

Готовятся къ печати:

М. Горькій, СКАЗКИ ИЛЛЮСТР. Худ. И. Бродскаго.

Редакторъ-Издатель **З. И. Гржебинъ**.

Типо-литогр. „Евг. ТИЛЕ преemn.“ Петроградъ, Лифляндская, 6.